

УДК 111.12:003.62(045)

ГОРШКОВ Олег Евгеньевич, аспирант кафедры философии Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова

СИМВОЛ КАК НЕПОЗНАВАЕМАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

В данной статье представлена терминологическая система, отражающая сущность и способы функционирования категории «символ», его онтологический статус, недопустимость интерпретации символа как понятия. В статье символ выступает в качестве «оператора трансценденции», аппрезентативного соотнесения высшего порядка. Автор раскрывает семантическое поле символа посредством сравнения его со знаком и псевдосимволом.

Символ, псевдосимвол, аппрезентация, оператор трансценденции

Символ является одним из центральных понятий не только философии, но и филологии, культурологии, религиоведения. Символ занимал умы многих выдающихся мыслителей: Платона, И. Канта, Г. Гегеля, И.-В. Гете, Ф. Шеллинга, А. Шлегеля, Э. Кассирера, А. Бергсона и многих других. Существуют различные определения символа; мы же выразим свою позицию словами Р.А. Лошакова: «Символ есть единство конечного и бесконечного. Поэтому символ – это онтологический радикал языка, оператор трансценденции, *знак Иного*»¹. Для объяснения природы и функционирования символа мы воспользовались работами М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорского, А.Ф. Loseва, К.А. Свасьяна, А. Шюца, Ц. Тодорова, Р.А. Лошакова. Все авторы, так или иначе, замечают, что при попытке дать объяснение символу, всегда остается некий «нередуцируемый остаток»², «инобытийная» сторона: «Символ и символизация предполагают существование двух миров, двух порядков бытия... Символ говорит о том, что смысл одного мира лежит в другом мире, что из другого мира подается знак о смысле»³. Следует заметить, что язык описания символа – это язык, пытаю-

щийся преодолеть самого себя, поэтому невозможно выстроить абсолютно точную схему функционирования и определить природу исследуемого явления. Мы можем говорить лишь о более или менее удачной попытке приближения к его пониманию.

1. Символ как аппрезентативное соотнесение. Определение символа. Для изучения механизма символизации, работы символа требуется инструментарий. Воспользуемся определением австрийского философа и социолога А. Шюца: «Символ – *аппрезентативное соотнесение высшего порядка, в котором аппрезентирующим членом пары является объект, факт или событие в реальности нашей повседневной жизни, а другой аппрезентируемый член относится к идее, трансцендирующей нас за рамки опыта нашей повседневной жизни*»⁴.

Аппрезентация понимается как предвосхищение, в том числе базирующееся на нашем предыдущем опыте: мы видим дом или куб спереди и предполагаем, что сзади он будет выглядеть определенным образом (как дом или как куб соответственно). Видимая часть дома или куба – аппрезентирующий член; невидимая, ожи-

даемая, достраиваемая на основе первой – аппрезентируемый. Но вслед за Шюцем заметим, что аппрезентация всегда непряма и проблемна: у нас нет гарантии, что стенка дома не картонная, а вместо наших предвосхищений – обрыв, а куб на проверку может оказаться вовсе и не кубом, а вообще неизвестно чем; затем должны последовать новые аппрезентации.

Реальность повседневной жизни позиционируется Шюцем как первичная, так как, кем бы мы ни были, мы все равно являемся ее участниками (*самая большая плотность коммуникаций, самое большое количество участников + «внешние факты, объекты, события, которые находятся в моей реальной досягаемости, а также в нескольких зонах моей потенциальной досягаемости»*)⁵. Важно подчеркнуть, что, по нашему мнению, для выхода за пределы исходной реальности невозможно использовать лишь ее инструменты. Нужен способ аппрезентативного соотношения иной природы.

«Оператор трансценденции». Определяя следом за Р.А. Лошаковым⁶ символ как оператор трансценденции, мы подчеркиваем, что его бытие, его развертывание в культуре не искусственно (не произвольно). Будет ли являться символическим такой способ, когда члены «аппрезентативного соотношения» соединены искусственно? В таком случае мы будем иметь дело со знаком, меткой, аллегорией, но не с символом.

2. Особенности понятийного аппарата. Несмотря на сходство позиций по отношению к символу у рассматриваемых в данной работе авторов, каждый из них оперирует отличными (по форме, а не по смыслу) друг от друга терминами. Мы попытались прийти к единому понятийному аппарату, отделив поясняя, где это необходимо, особенности тех или иных терминов.

А) А. Шюц обращает внимание на возможность символа трансцендировать нас за рамки повседневной реальности, однако аппрезентируемый член пары в большинстве случаев впоследствии становится достоянием идеологического пласта действительности. Чаще всего раз-

ворачивается множество символов второго порядка (когда аппрезентируемый член становится аппрезентирующим). Обращая внимание на другие интерпретации символа, скажем, что собственно под определением «символ» может пониматься и как недостижимая линия горизонта, непознаваемая конечная цель аппрезентаций (см. «знак Иного»), так и идеологически непознаваемый порядок, к которому принадлежит аппрезентативное соотношение (см. «оператор трансценденции»).

Б) Также встречается следующее различие толкований. Входят ли идеологические проявления структуры, называемой «символ» (Мамардашвили и Пятигорский), т.е. «псевдосимволы» (те же авторы) в поле того понятия, которое мы дали в начале работы? Мы решили на протяжении всей работы оставить основным первое определение (А. Шюц), добавив, что символ будет являться не единичным актом, а *целью аппрезентативных соотношений высшего порядка*; внеидеологическую сторону символа назвать **«базисная символическая структура»** (БСС) (Р.А. Лошаков); проявление БСС как непознаваемой причины аппрезентативных соотношений (внутри символа) – **«оператор трансценденции»** (Р.А. Лошаков); идеологические проявления символа – **«псевдосимволы»** (М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорский).

В) Между тем, мы признаем, что указанная выше система определений не дает нам стопроцентную гарантию проникновения в исследуемый материал – она является всего лишь более или менее удобным описанием пограничного явления, где язык подчас не выдерживает попытки объяснения внеязыковой структуры.

3. Символ и псевдосимвол. В данной работе мы воспользуемся именно такой терминологией для разделения символа и его проявлений (которые также входят в поле понятия «символ», как отмечалось ранее) в идеологическом пласте действительности. «Нам дана о символах лишь идеологическая область их внешнего употребления, которой мы пользуемся как наблюдаемым предметом... Когда начинается идеологизация символа, он начинает

работать как псевдосимвол, так как здесь начинается усматриваться причинно-следственная связь»⁷. Когда данные качества символа обнаруживают проблемность? Тогда, когда качества всего поля символа приписываются одному из его проявлений. Дело здесь не в том, что сквозь псевдосимвол способом, выходящим за пределы языкового осмысления, становится видно нечто другое, а в том, что данный способ его (символа) восприятия трактуется как единственно верный. Более того, вследствие этой ошибки псевдосимвол постепенно превращается в аппрезентативное соотношение несимволического характера. «...Символ представлен рядом своих проявлений и специфицирован ими, ...диалектически отсюда вытекает, что он не только полностью не раскрываем в каждом частном своем проявлении, но и, стало быть, *несводим* ни к одному из них. Проявления эти можно назвать *символическими формами*; ни в отдельности, ни в сумме они не исчерпывают сам символ, ибо целое, понятие не механистически, а диалектически, всегда больше как части, так и суммы частей, хотя в известной мере и совпадает с ними»⁸. Подчеркнем, что определение «псевдосимвол» тождественно определению «*символическая форма*», и, вероятно, последнее во многом более точно и корректно отражает свою принадлежность к символу.

Наиболее продуктивным для нашей работы было бы обратить внимание на пару «БСС – псевдосимвол» (о чем уже упоминали выше): «Научные концепты можно понимать поэтому как *редуктивные отложения* базисной символической структуры, как *символы второго порядка*»⁹. Речь идет о том, что научное осмысление мира не может в целом охватить объективную действительность: находя проявления символа, наука обречена на бесконечный прогресс, регулируемый принципами «соответствия» и «дополнительности»¹⁰. Обратим также внимание и на то, что определение «псевдосимвол» тождественно определению «*символ второго порядка*».

К.А. Свасьян¹¹ выделяет пару «морфема – метаморфема», которая является полным тож-

деством пары «БСС – псевдосимвол», однако в рамках данной работы последняя более органично входит в круг других понятий. «О метаморфеме мы пока ничего существенного не знаем, кроме того, что она является тем нередуцируемым остатком, который сопровождает всякий акт разложения символа на морфему. Следовательно, определить метаморфему мы можем лишь через ее различительное значение, положив в основу принцип определения ее через *другое*»¹².

Обратим еще раз внимание на то, что, во-первых, отношения «символ – псевдосимвол» – это отношение целого и части, во-вторых, название «*псевдосимвол*» отражает недопустимость подмены символа или даже БСС символической формой, в-третьих, посредством полюсов «БСС – псевдосимвол» можно наиболее адекватно рассуждать о двуединстве символа и о его внутренней напряженности.

4. Символ и знак. Согласно А. Шюцу, знак, во-первых, является прямым указанием, а не намеком, в отличие от символа, во-вторых, не трансцидирует нас за рамки исходной реальности. Как проявления идеологического ряда нам доступны как псевдосимволы, так и знаки. «Но ...если знак только знак, то он может обозначать либо отсутствие всякой вещи, и тогда сам он ничто, либо бытие некоего ничто, и тогда он – все? Но не разные ли это «ничто»? – «Ничто» символа, как содержательно непостижимое сознание, и «ничто» знака, как отсутствие реального предмета в качестве обозначаемого?»¹³. Здесь мы не вправе говорить: «Знак может иметь символическую природу, когда...»¹⁴. Но, обратим внимание на определение А.Ф. Лосева: символ – это знак. И хотя это знак, обладающий возможностью бесконечного смыслового развертывания, ...но все же это знак. Однако знак, обладающий «бесконечной смысловой валентностью», *есть символ*¹⁵.

Р.А. Лошаков определил символ как *знак Иного*. Таким образом, знак, трансцидирующий наш опыт за пределы повседневной реальности, обладает символической природой (является символом второго порядка, проявлением

символа в культуре). Может появиться вопрос о терминологическом расхождении: достаточно ли знаку проявлять способность трансцендировать нас за пределы повседневной реальности, чтобы мы назвали его псевдосимволом? *Ведь принадлежность к символической структуре предполагает наличие БСС, оператора трансценденции.* Думаем, что ответ стоит искать в обосновании возможности творчества: принципиально невозможно открытие нового (или трансценденция за рамки повседневности на общечеловеческом уровне) при наличии только инструментов из ряда аппрезентирующего члена пары. А возможность такой трансценденции и ее направление – поле деятельности внеидеологической стороны символа.

Согласно К.А. Свасьяну, знак является такой формой, в которой символ может как проявиться, так и не проявиться: «...Всякий знак является смысловым отражением чего-то, но не всякий знак модельно порождает что-то... символ, будучи модальной категорией, проявляется в знаке как таковом *гипотетически*. Символ есть потенция знака, могущая в нем актуализироваться; принципиально же символ несводим к знаку»¹⁶.

В итоге исходное определение символа обогатилось значениями и приобрело новые оттенки. «Символ – аппрезентативное соот-

несение высшего порядка, в котором аппрезентирующим членом пары является объект, факт или событие в реальности нашей повседневной жизни, а другой аппрезентируемый член относится к идее, трансцендирующей нас за рамки опыта нашей повседневной жизни»¹⁷. Хотя символ трансцендирует нас к новым идеологическим формам, расширяя человеческий опыт, символ не исчерпывается видимыми проявлениями, «псевдосимволами». Очевидно, существует другой полюс символа – «**базовая символическая структура**», которую невозможно описать словами, так как она стоит по ту сторону языка. Поле деятельности символа – интерсубъективность. На уровне причины аппрезентативных соотношений в рамках символа, БСС проявляет себя как «**оператор трансценденции**». Символ выступает не единичным актом аппрезентативного соотношения, а является их чредой, проявленной во времени и пространстве. Каждый псевдосимвол несет в себе печать *Иного* в качестве некоего горизонта, к которому возможно бесконечное приближение. «Цель» символа – постоянное движение (*процесс*) посредством новых аппрезентаций к БСС, встречи, которой на идеологическом уровне никогда не произойдет. В этом и состоит напряженность и непознаваемость символа.

Примечания

¹ Лошаков Р.А. Бытие языка и язык бытия // Вестн. Помор. ун-та. Сер. «Гуманит. и соц. науки». 2004. № 2(6). С. 47.

² Свасьян К.А. Проблема символа в современной философии: (Критика и анализ). Ереван, 1980.

³ Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994. С. 47.

⁴ Шюц А. Символ, реальность и общество // *Его же*. Избр.: Мир, светящийся смыслом / пер. с нем. и англ. М., 2004. С. 507.

⁵ Там же. С. 505.

⁶ Лошаков Р.А. Указ. соч.

⁷ Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании символика языке. М., 1999. С. 132.

⁸ Свасьян К.А. Указ. соч.

⁹ Лошаков Р.А. Указ. соч. С. 48.

¹⁰ Там же.

¹¹ Свасьян К. А. Указ. соч.

¹² Там же. С. 124.

¹³ Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Указ. соч. С. 96.

¹⁴ Хотя авторы и называют псевдосимволы знакоподобными по форме образованиями.

¹⁵ *Фадеева И.Е.* Символ и его интерпретаторы (о позиции наблюдателя в культурологических исследованиях) // Вестн. Помор. ун-та. Сер. «Гуманит. и соц. науки». 2004. № 2(6). С. 53.

¹⁶ *Свасьян К.А.* Указ. соч. С. 115.

¹⁷ *Шюц А.* Указ. соч.

Gorshkov Oleg

SYMBOL AS AN INCOGNIZABLE REALITY

In this article the author presents terminological system reflecting the essence and the ways of functioning of the «symbol» category, its ontological status, inadmissibility of the symbol interpretation as a concept. The report considers symbol as a “transcendence operator”, an appresentative correlation of the highest order. The author discloses semantic field of the symbol by means of comparing it with a sign and a pseudo-symbol.

*Контактная информация:
e-mail: geor-84@mail.ru*

Рецензент – *Лошаков Р.А.*, доктор философских наук, профессор кафедры философии Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова